

КОРОЛЕВСТВО
МОРЯ
и
СКАЛ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛЕВСТВО МОРЯ И МАГИИ»:

«КОРОНА ИЗ ЖЕМЧУГА И КОРАЛЛОВ»

«КОРОЛЕВСТВО МОРЯ И СКАЛ»

КОРОЛЕВСТВО
МОРЯ
и
СКАЛ

МАРА РЕЗЕРФОРД

Freedom

Москва
2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р34

Mara Rutherford
KINGDOM OF SEA AND STONE

Copyright © 2020 by Mara Rutherford

Published by arrangement with the author
and her literary agents, Triada US Literary Agency (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Резерфорд, Мара.

Р34 Королевство моря и скал / Мара Резерфорд ;
[перевод с английского А. В. Самойловой]. —
Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Young Adult.
Королевство моря и магии).

ISBN 978-5-04-156189-5

С тех пор как Нора отправилась в соседнее королевство, она мечтала вернуться домой, к людям, которых она любит. Наконец ее желание сбылось. Но оказалось, что в родной деревне все считают Нору предательницей. Изгнанница двух миров, девушка не может найти себе места...

Тем временем заклятый враг Норы принц Сирен не только выжил, но и стал еще могущественнее. Чтобы противостоять жестокому принцу, Нора вместе с возлюбленным и сестрой отправляется на поиски союзников с целью поднять восстание. Но в мире существуют силы более таинственные и опасные, чем кто-либо из них мог предположить. И во время этого путешествия решится главное: смогут ли они спасти королевство и кто же взойдет на трон?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самойлова А., перевод
на русский язык, 2022
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-156189-5

Джеку, который придумывает лучших монстров.
И Уиллу за то, что превращает каждый день
в сюжетный поворот.

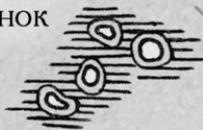
Острова
Пенери

Алтийское море

Плавучий
рынок

Кувен

Вариния

Пролог

В день, когда нам с Зейди исполнилось тринадцать, папа устроил нам сюрприз — поездку на плавучий рынок, где мы смогли мельком взглянуть на мир за пределами Варинии.

В течение всей поездки я сидела на носу нашей семейной лодки, с удовольствием встречая прохладные морские брызги на своем лице и ветер в своих туго заплетенных косах. Зейди устроилась между мамой и папой, костяшки ее пальцев побелели оттого, что она держалась за край скамьи, а ее золотисто-карие глаза были широко распахнуты от радостного волнения.

Когда мы добрались до рынка, я начала жадно разглядывать затейливую резьбу на деревянных лодках, заполненных разноцветными изделиями и голосистыми купцами. Пока отец обменивал наши бесценные варинийские жемчужины на питьевую воду и еду, мама велела нам с Зейди сесть рядом друг с другом поближе к носу лодки, где мы были бы хорошо видны отовсюду. Она сотни раз хвасталась, показывая нас каждому де-

ревенскому жителю в Варинии, но сегодня в ее распоряжении была совершенно новая публика.

Мужчины и женщины улыбались нам, когда мы проплывали мимо, вероятно потому, что идентичные близнецы были диковинкой.

— Чудесные девочки, — произнес один из купцов, и я наблюдала за тем, как мама раздувалась от гордости, как рыба фугу.

Она поблагодарила его и попросила нас сделать то же самое. Но едва я начала говорить, мужчина вытянул шею, чтобы взглянуть на правую сторону моего лица.

— Жаль только, что у тебя шрам.

Я почувствовала, как мама позади меня увядает, словно морской цветок, оставленный на солнце.

Зейди сконфуженно уселась на дне лодки, где никто не мог поглазеть на нас, но я осталась на том же месте, наблюдая за папой, осматривающим корзину. Я уже привыкла к такого рода комментариям, но создавалось такое ощущение, что мама никогда не свыкнется с тем, что одна из ее дочерей стала поврежденным изделием, прямо как та корзина, которую отец вернул продавцу, указывая на прореху в ее дне.

— Псс.

Я обернулась и увидела молодого человека — предположительно, сына торговца, — который махнул нам с Зейди, чтобы мы приблизились к нему.

Зейди настороженно взглянула на него. Мама предупредила нас о том, что иларианские мальчики не стоили нашего внимания. Мы были прекраснейшими девушками в мире, в конце концов; именно поэтому считалось, что мы достойны выйти замуж за особ королевской крови.

Но из-за своего шрама я не выйду замуж за члена королевской семьи, и мне было любопытно узнать,

КОРОЛЕВСТВО МОРЯ и СКАЛ

чего хотел мальчик. Я подвинулась к краю лодки. Он выглядел точно так же, как и мальчики в Варинии, за исключением его одежды, которая была красивее, а его руки были такими же гладкими, как у Зейди.

Он осмотрелся по сторонам, чтобы убедиться, что никто не смотрит, а затем вручил мне небольшую стеклянную бутылочку.

— Это тебе, — сказал он.

Я подняла ее повыше, чтобы лучше рассмотреть. Внутри не оказалось ничего особенного: песок, соленая вода и крошечная желтая ракушка. Все, чего полно и у нас в Варинии, мрачно подумала я. Но этот подарок был единственным, что я когда-либо получала от мальчика, поэтому я вежливо его поблагодарила.

Когда мы вернулись домой с запасами еды и питьевой воды, я поставила бутылку на полку.

— Что это? — поинтересовалась мама, моментально заприметив, что какой-то посторонний предмет угрожает ее кухне.

— Это странствующий краб, — ответил папа, подойдя к бутылке. И только тогда я заметила крошечные лапки, высовывающиеся из раковины. — Обычно они живут ближе к берегу, но в свое время я видел нескольких. Они находят сброшенную кем-нибудь раковину и делают ее своим домом, а когда та становится для них слишком маленькой, по мере их взросления, они выбирают себе другую, побольше, и переселяются в нее.

Я замороженно протянула руку. Папа передал мне краба, который суетливо пробежал по моей ладони, щекоча кожу.

— Он носит на себе свой дом?

— Верно. — Отец нежно забрал у меня краба прежде, чем тот успел плюхнуться на пол. — У него есть все, что ему нужно. Прямо здесь. — Я улыбнулась, обрадовав-

шись мысли о такой ничем не ограниченной свободе. — Он может отправиться туда, куда пожелает.

Я оглядела наш небольшой домик, который уже казался слишком маленьким для моей творческой фантазии, и вздохнула с легкой завистью.

— Счастливчик.

— Чепуха. — Мама проворно выхватила краба из папиной ладони и без церемоний выбросила его с балкона, и он тотчас же погрузился под воду.

Она оставила без внимания мой испуганный вскрик.

— Все, что тебе необходимо, есть прямо здесь, в Варинии. Ты действительно полагаешь, что они позволят тебе уехать отсюда, с твоим... — Она замерла, едва заметно указывая на мою щеку. — А теперь пошевеливайся и помоги мне. Еда сама себя не уберет.

На мгновение мне показалось, что отец сможет разорвать ей, но он просто удалился к лодке. Зейди сочувственно нахмурила брови.

Я смотрела на то место, где исчез краб, зная, что он, вероятно, уже на пути к чему-то новому. Он был всего лишь крабом, но он уже повидал в этом мире больше, чем смогу когда-либо это сделать я. Мне было интересно, неужели тот мальчик отдал мне его больше в качестве злой шутки, нежели в качестве подарка.

— Счастливчик, — снова прошептала я, подумав не только о крабе, но и о торговце, его сыне, океане и обо всем, обладающим большей свободой, чем девушка, рожденная в Варинии. А затем я сделала, что мне велели.

1

— Мы почти дома, — сказала, стиснув зубы, Зейди, напряженно гребя веслами. Деревянная лодка нашей семьи поднялась на гребень волны, в точности такой же, как и сотни предыдущих, что напомнило мне о том, насколько же безбрежен океан — и как быстро можно позабыть о том, что ты знал всю свою жизнь.

— Могу тебя подменить. — Я потянулась к веслам, но Зейди покачала головой. Было время, не так давно, когда мягкая кожа ее ладоней покрывалась мозолями всего через несколько минут усердной гребли, но это было до того, как я уехала в Иларию, до того, как Принц Сирен перекрыл моей семье доступ к питьевой воде, прежде, чем наш лучший друг, Сэми, был изгнан.

Это было раньше, когда я отдала бы все на свете, чтобы увидеть мир за пределами моей плавучей деревни в море. Прежде, чем я поняла, насколько много мне пришлось потерять.

Я судорожно вздохнула, когда Вариния, наконец, появилась в поле нашего зрения.

— Она действительно прекрасна, — сказала я Зейди, рассматривая домики на сваях, окрашенные во все оттенки заката, от соломенно-желтого до багрового. — Но зато ты всегда знала об этом, ведь так?

Наконец, Зейди передала мне весла и улыбнулась, несмотря на свое изнеможение. Мы плыли в течение всей ночи, и воду освещали лишь звезды, указывая нам путь. Я тосковала по уюту своей старой кровати, но, кроме того, я знала, что возвращаюсь уже не в ту же самую деревню, которую когда-то оставила позади.

— Ты любила это место, Нора, по-своему, — произнесла Зейди, как только восстановила дыхание.

Возможно, она была права, но я всегда хотела отсюда уехать. И не уверена, что те люди, которые когда-то желали моего изгнания, захотели бы моего возвращения, даже если бы они узнали, насколько далеко я зашла ради их защиты.

Зейди промокнула капельки пота на лбу своим рукавом. Теперь она стала той из нас двоих, у кого загорелая кожа, а я побледнела за время, проведенное в Новом Замке.

— Мама с папой будут так счастливы увидеть тебя.

Я невесело усмехнулась, благодарная за смену темы.

— Я не уверена, что *счастливый* это то слово, которое я бы употребила, особенно касательно мамы.

Она, как и большинство жителей Варинии, поверила в то, что я планировала навредить Зейди с помощью медузы — волосы девы и благодаря этому отправиться вместо нее в Иларию.

Я отрешенно коснулась шрама на своей правой щеке. Он казался настолько незначительным по сравнению со шрамами, исполосовавшими ногу Зейди. Тонирующий бальзам, который я раньше использовала, чтобы скрыть свой изъяз в форме звезды, был позабыт во дворце, в котором я жила последние несколько месяцев. По

сравнению с горой Айрис цепочка домов передо мной казалась невероятно маленькой и уязвимой, каждая из этих хижин была крохотным островком, съезжившимся под напором безбрежного океана, и такой же незащищенной, как и пещерное существо на солнце.

— Мама будет счастлива, — не сдавалась Зейди. — Она сожалеет о том, что не попрощалась с тобой. Я знаю это.

В деревне было так же тихо, как это было всегда рано утром, и только несколько детишек сновали вдоль пристани, соединяющей некоторые из домов. Казалось невозможным, чтобы здесь что-то сильно изменилось, как сказала Зейди; вне всякого сомнения в такой час мама все еще будет в постели рядом с папой, дома будет чисто и опрятно, и, насколько бы это ни казалось невероятным, Сэми скоро придет, чтобы узнать у нас с Зейди, не хотели бы мы понырять за устрицами.

Я привязала лодку к одной из подпор под нашим домом, ожидая, пока моя сестра первой поднимется и зайдет в дом через люк. Я не была уверена в том, что готова увидеть выражение маминого лица, когда я появлюсь из ниоткуда, словно дух, вернувшийся, чтобы преследовать ее.

Я задержалась на несколько секунд, потом еще ненадолго, однако из дома не доносилось ни звука, и никто не подавал никаких признаков жизни, поэтому я быстро поднялась по веревочной лестнице, опасаясь, что могло случиться нечто ужасное.

— Их нет дома. — Глухой голос Зейди донесся из кухни, где она копалась в поисках чего-то съестного.

— Нет? — Я растерянно осмотрелась. — Солнце только что взошло. Где же они могут быть в такой час?

— На рыбалке, полагаю. — Зейди, казалось, ничего не беспокоило в этой ситуации, когда она вытаскивала